

Лоран де л'Ардеш Поль Матье

История Наполеона

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д25

Д25 **де л'Ардеш Поль Матье Л.**
История Наполеона / Лоран де л'Ардеш Поль Матье – М.: Книга по Требованию, 2023. – 644 с.

ISBN 978-5-519-93928-7

ISBN 978-5-519-93928-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИСТОРІЯ НАПОЛЕОНА.

ИЗДАНИЕ УКРАШЕННОЕ 500 РИСУНКОВЪ

ГОРАЦІЯ ВЕРНЕТА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

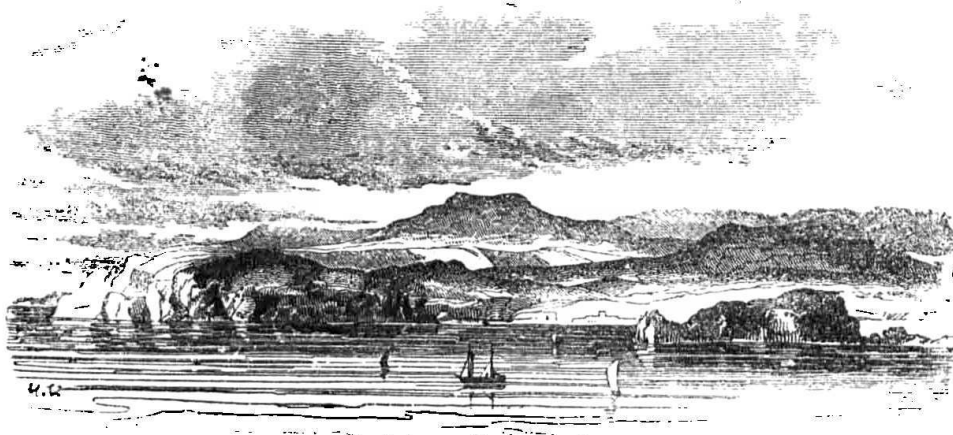
ИЗДАНИЕ В. СЕМЕНЕНКО-ГРАМАРЕВСКАГО и А. КРАСОВСКАГО.

—
1842.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

**Съ тѣмъ чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ
узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, Декабря 10 дня 1841 года.**

Ценсоръ П. Корсаковъ.

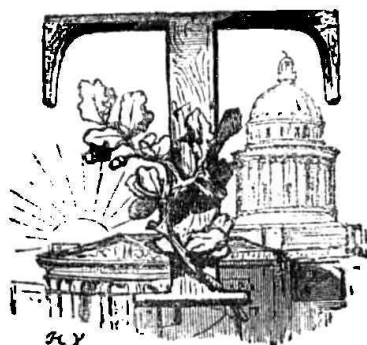

ИСТОРІЯ

ИМПЕРАТОРА НАПОЛЕОНА.

ГЛАВА I.

Происхожденіе и дѣтство Наполеона

ѣмъ временемъ какъ Вольтеръ и Руссо, приближаясь къ гробу, готовились сойти съ поприща, исполнивъ свѣтъ шумомъ своего имени, а Мирабо, которому суждено было похитить впоследствии власть общественнаго мнѣнія изъ рукъ философій, чтобы передать ее въ руки политическаго краснорѣчія, становился извѣстнымъ по предосудительнымъ поступкамъ своей молодости и не достигъ еще до знаменитости оратора и государственнаго

рѣчивый, и при многихъ случаяхъ обнаруживалъ характеръ твердый и сильный, особенно при чрезвычайномъ собраніи корсиканскихъ чиновъ для совѣщанія о покореніи Корсики французскому владычеству. Впослѣдствіи Карлъ Бонапарте явился въ Версали главою депутаціи, отправленной туда по случаю распрей, возникшихъ между начальствовавшими въ Корсикѣ французскими генералами Марбёфомъ и де-Нарбономъ Пелезомъ.

Сила и вліяніе, которыя де-Нарбонъ имѣлъ при версальскомъ дворѣ, должны были уступить смѣлой откровенности и справедливымъ свидѣтельствамъ Карла Бонапарте, который не захотѣлъ измѣнить истинѣ и краснорѣчиво защищалъ Марбёфа. Вотъ единственная причина покровительства, которое этотъ вельможа оказывалъ впослѣдствіи семейству Бонапарте.

Хотя Наполеонъ и былъ второй сынъ Карла Бонапарте, однако несмотря на то считался главою своего семейства. Дѣдъ его, архидіаконъ Люціанъ, бывшій опорой и попечительнымъ руководителемъ своихъ внуковъ, предоставилъ ему это старшинство на смертномъ своемъ ложѣ, и заповѣдалъ старшему его брату, Іосифу, никогда не забывать объ этомъ.

Наполеонъ былъ обязанъ такимъ отличіемъ своему степенному, обдуманному поведенію, здравому разсудку и высокому уму, которыми отличался съ ранняго возраста. Поступивъ въ 1777 году въ бріеннское военное училище, онъ занялся преимущественно изученіемъ исторіи, географіи и точныхъ наукъ; репетиторомъ его былъ Пяшегрю, а товарищемъ Бурріениъ. Наполеонъ оказалъ особенные успѣхи въ математикѣ, и, еще въ школѣ, обнаружилъ расположеніе къ занятіямъ политикою. Страстный къ независимости своей отчизны, онъ питалъ необыкновенное чувство благоговѣнія къ Паолу, котораго мнѣнія защищалъ съ жаромъ даже противъ мнѣній самаго своего отца.

Отзывы тѣхъ, которые утверждали, будто-бы Наполеонъ былъ въ училищѣ молчаливъ, искалъ уединенія, чуждался товарищей и не находилъ друзей, вовсе несправедливы. Столько же ложно и то, что говоритъ Бурріениъ, будто-бы Наполеонъ былъ *подокъ въ своихъ шуткахъ и очень не любезенъ*: это, просто, замѣчаніе царедворца въ оналѣ. Ранняя степенность

Наполеона и его рѣзкіе, суровые приемы, — вотъ одно, что могло подать поводъ къ несправедливому обвиненію его въ мизантропіи и въ холодности души. Но на самомъ дѣлѣ онъ былъ отъ природы ласковъ и привѣтливъ; только уже въ зрѣломъ возрастѣ произошла въ его характерѣ нѣкоторая перемѣна, и онъ сдѣлался мрачнымъ и суровымъ. По-крайней-мѣрѣ такъ говоритъ онъ о себѣ въ своихъ запискахъ, писанныхъ на островѣ Святой-Елены.

Увѣрили также, что расположеніе Наполеона къ уединенію, раннее, сильное пристрастіе къ военному искусству, заставляли его нѣкоторымъ образомъ искать пріюта въ саду и дѣлать тамъ «укрѣпленія» для защиты отъ нападеній товарищей. Но одинъ изъ этихъ самыхъ товарищей доказалъ уже неосновательность этого разказа и объяснилъ, что поводомъ къ этому вымыслу послужилъ извѣстный анекдотъ о снѣжной крѣпости, атакованной и защищаемой снѣжными комьями.

Вотъ этотъ анекдотъ. Наполеонъ особенно скучалъ зимою съ 1783 на 1784 годъ; въ эту зиму шло такъ много снѣгу, что онъ грудами лежалъ по полямъ, дворамъ и дорогамъ. Не было никакой возможности прогуливаться въ саду, и Наполеону, въ часы рекреаций, не оставалось ничего болѣе дѣлать, какъ разхаживать съ товарищами взадъ и впередъ по огромной рекреационной залѣ. Чтобы избавиться отъ такого однообразнаго занятія, Наполеонъ съумѣлъ встревожить всѣхъ учениковъ, убѣдивъ своихъ совоспитанниковъ, что они найдутъ гораздо большее удовольствіе, если примутся за лопаты, пробьютъ въ снѣгу дорожки, построятъ изъ него брустверы, парпеты, контрескарпы, и проркоутъ въ немъ траншеи. «Окончивъ это, прибавилъ Наполеонъ, мы раздѣлимся на взводы и станемъ осаждать крѣпость; я, какъ изобрѣтатель этой забавы, возьму на себя распоряжать атаками». Веселая толпа съ восторгомъ приняла предложеніе; оно тотчасъ же было приведено въ исполненіе, и эта маленькая примѣрная война продолжалась цѣлыхъ двѣ недѣли, и прекратилась бы не такъ еще скоро, еслибъ въ комья снѣгу не стало попадать камешковъ и мерзлой земли, которыми многіе изъ воспитанниковъ, какъ осаждавшихъ такъ и осажденныхъ, были довольно тяжело ушибены. Миѣ даже помнится, что я самъ былъ изъ числа тѣхъ воспитанниковъ, которымъ побольше досталось отъ этой картечи.

Чтобы всполюшнить такимъ образомъ цѣлое училище, молодой Бонапарте, несмотря на свою склонность къ уединенію, долженъ же былъ имѣть нѣкоторое вліяніе на товарищей, и поэтому, ужъ конечно, въ его сношеніяхъ съ ними не было той дикости, суровости и колкости, которыя ему приписывали, основываясь на сказаніяхъ или предубѣжденныхъ или обманутыхъ его біографовъ.

Онъ не только пользовался уваженіемъ товарищей, но и умѣлъ приобрести отличное уваженіе своихъ профессоровъ. Большая изъ нихъ часть увѣрили вполнѣ, что они еще тогда предсказали ему великую судьбу его. Когда Наполеонъ былъ уже императоромъ, де-Легионъ (de l'Éguille), бывший его учителемъ исторіи, утверждалъ, что въ архивахъ бріеннской школы можно отыскать отмѣтку, въ которой онъ, одною чертой, выразилъ все свои предчувствія на счетъ будущности своего ученика: «Корсиканецъ родомъ и характеромъ, — гласила та отмѣтка, — онъ поидетъ далеко, если обстоятельства будутъ благопріятны.» Домеронъ, профессоръ краснорѣчія, называлъ риторическія фигуры, употребляемыя Наполеономъ въ своихъ сочиненіяхъ, *гранитомъ, расплавленнымъ въ жерлѣ волкана.*

Въ 1785 году, шевалье Кераліо, исправлявшій должность инспектора военно-учебныхъ заведеній, назначилъ перевести Наполеона въ Парижское Военное Училище. Тщетно представляли генералу, что воспитанникъ не достигъ еще положенныхъ лѣтъ, что онъ оказалъ успѣхи въ одной еще только математикѣ: «Я знаю, что дѣлаю, отвѣчалъ онъ: и если въ этомъ случаѣ нарушаю правила, то вовсе не изъ какихъ-либо видовъ; я не знаю семейства этого мальчика, и что дѣлаю, то дѣлаю собственно для него самаго: я замѣчаю въ немъ искру, которую должно раздуть.»

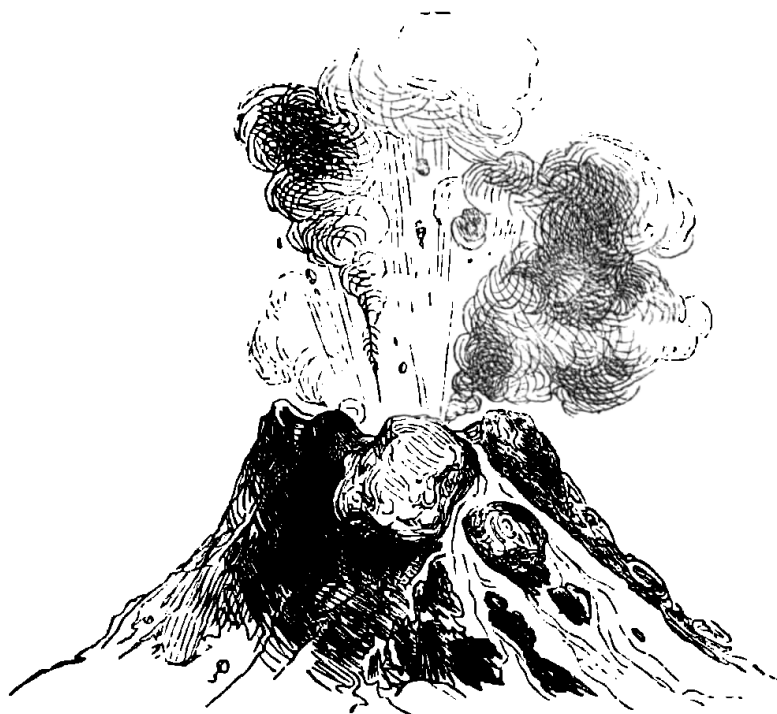
При вступленіи своемъ въ Парижское Военное Училище, Наполеонъ былъ удивленъ и огорченъ изнѣженнымъ и роскошнымъ воспитаніемъ молодыхъ людей, которыхъ готовили къ трудностямъ лагерной жизни и къ тяжелымъ занятіямъ военнаго званія. Это обстоятельство послужило ему предметомъ небольшого разсужденія, которое онъ написалъ и представилъ начальнику своему, господину Бертону, и въ кото-

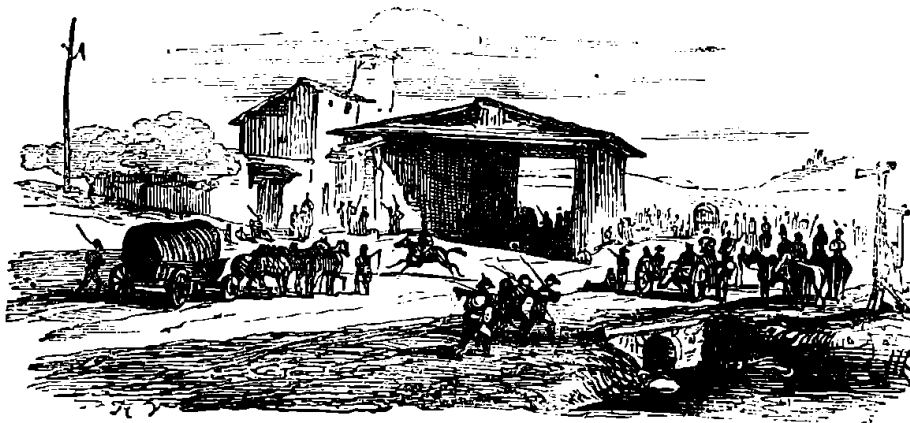
ромъ изъяснялъ, что «Королевскіе воспитанники, все бѣдные дворяне, вмѣсто того, чтобы пріобрѣтать въ училищѣ добрыя нравственныя качества, привыкаютъ только къ тщеславію или, лучше сказать, къ надменности, такъ, что возвратившись подъ отеческій кровъ, они не только что не охотно будутъ раздѣлять умѣренныя средства не совсѣмъ богатаго семейнаго быту, но еще, быть-можетъ, станутъ краснѣть за своихъ родителей и презирать ихъ скромнымъ жилищемъ. Вмѣсто того, продолжастъ онъ въ этой запискѣ, чтобы держать при воспитанникахъ многочисленную прислугу, ежедневно подавать имъ къ столу множество блюдъ, и позволять щеголять на казенныхъ верховыхъ лошадяхъ, которыхъ содержаніе обходится очень дорого, не лучше ли было бы, не отвлекая

ихъ впрочемъ отъ ученія, заставить ихъ самихъ заботиться о себѣ? Вообще всѣ воспитанники люди не богатые, предназначенные къ военной службѣ, и потому одно только приличное воспитаніе можетъ имъ быть истинно полезно. Привыкнувъ къ умѣренной жизни, къ заботѣ о своей одеждѣ и аммуниціи, они бы сдѣлались болѣе сильными, болѣе крѣпкими, болѣе способными къ перенесенію непогодъ и воздушныхъ переменъ, бодрѣе стали бы выдерживать всѣ трудности военной жизни, и тѣмъ самымъ внушили бы къ себѣ въ своихъ подчиненныхъ и высокое уваженіе и безусловную преданность.»

Такимъ-то образомъ Наполеонъ, будучи еще ребенкомъ, бросалъ уже въ своемъ ученическомъ разсужденіи основанія тѣхъ учрежденій, которые долженъ былъ осуществить въ дни своего всемогущества. Блестательные успѣхи въ наукахъ, оказанные имъ при экзаменахъ, обратили на него въ Парижѣ то же отличное вниманіе, какимъ онъ пользовался въ Бриенѣ, и въ 1787 году онъ былъ выпущенъ изъ военного училища, съ чиномъ подпоручика, въ Лаферовъ артиллерійскій полкъ, который въ то время стоялъ въ Греноблѣ.

ГЛАВА II.

Отъ вступленія Наполеона въ службу до осады Тулона

Во время пребыванія своего въ Парижѣ, Наполеонъ, которому тогда едва едва минуло осьмнадцать лѣтъ, приобрѣлъ расположеніе аббата Рэналя (Raynal), и часто входя съ нимъ въ состязаніе о важнѣйшихъ историческихъ, законодательныхъ и политическихъ вопросахъ, не во многомъ уступалъ своему противнику.

Будучи отправленъ въ Валансъ, гдѣ на то время была расположена часть его полку, Наполеонъ вошелъ въ кругъ лучшаго тамошняго общества; особенно хорошо былъ онъ принятъ въ домѣ госпожи Коломбіе, женщины высокихъ достоинствъ, которая была, такъ сказать, законодательницею валанскаго высшаго круга. Здѣсь познакомился онъ съ господиномъ Монтанивѣ, котораго впоследствии сдѣлалъ своимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ.